

6+

Пьянина Татьяна

Мир ребёнка

Татьяна Андреевна Пьянина

Мир ребёнка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68317657

SelfPub; 2022

Аннотация

Дети мыслят по-другому: проще, ярче и добрее. Они живут в мечтах, волшебных мирах, где нет зла, ненависти, лжи. И чтобы окунуться в свой загадочный уголок, они творят. На помощь прибегают кисточки, краски, карандаши и, конечно, Катя – героиня нашей истории.

"Мир ребенка" – это рассказ о детских судьбах, об их мечтах и о том, как взгляды малышей могут поменять жизнь совершенно незнакомого человека. Чем же ребята из детского дома "Рябинка" смогли удивить Катю, Вы узнаете, прочитав данную историю.

Татьяна Пьянина

Мир ребёнка

– Екатерина, здравствуйте! Нам завтра нужны волонтеры в детский дом «Рябинка», чтобы поиграть с ребятками, пообщаться с ними, погулять. Вы не смогли бы приехать? – с такого звонка началось мое утро.

Уже на следующий день в назначенное время я стояла перед облезлым забором и ждала, когда охранник откроет мне калитку. На улице шёл противный мелкий дождь и дул сильный ветер. Я не могла думать ни о чем другом, кроме как о своей причёске: она была испорчена. Потратив два часа перед зеркалом, чтобы уложить кудри в аккуратный пучок, я с досадой представляла, каким одуванчиком приду к детям, когда волосы высохнут. «День не задался с утра», – подумала я и продолжила настойчиво нажимать тугую кнопку звонка.

На территории детского дома находилось несколько бледно-розовых двухэтажных зданий. Повсюду росли берёзы, и с их склонившихся ветвей бежали, обгоняя друг друга, дождевые капли. На детской площадке толпились деревянная горка, качели и песочница. На верандах, украшенных танцующими от порывов ветра флажками, лежали забытые игрушки. Неожиданно охранник прервал мои наблюдения.

– Волонтёр? – спросил, не поздоровавшись, угрюмый толстый мужчина и проводил внутрь.

Заведующая приветливо встретила меня:

– Добрый день, Катенька! Очень рада, что вы смогли к нам приехать даже в такую погоду! Меня зовут Инна Олеговна. Надеюсь, вы станете нашим частым гостем.

Детский дом изнутри мне показался дружелюбнее, чем снаружи. На стенах были развешаны фотографии детей с новогодних ёлок, экскурсий, праздников. Мы шли по длинному коридору, где было много дверей, рядом с которыми висели таблички с номером группы и расписанием на день. Я остановилась у большого зеркала и попросила немного задержаться, чтобы поправить выбившуюся прядь.

– Вы с детишками уже работали? – поинтересовалась заведующая.

– Я часто бываю на детских праздниках в качестве волонтера или аниматора, иногда провожу мастер-классы по рисованию акварелью, – совершенно безучастно ответила я, сосредоточив все внимание только на волосах.

– Ну, тогда я думаю, вы легко найдете с ними общий язык.

На самом деле я очень нервничала перед встречей с детьми. Боялась, что скажу что-то лишнее, не понравлюсь ребятам и им будет неинтересно со мной. Но страх сразу пропал, когда я услышала приближающийся детский топот. Любопытные сорванцы летели встречать гостя. За ними подтянулись девочки и, приподнявшись, пытались рассмотреть незнакомку.

– Все привет! – преодолев смущение, пробормотала я и

направилась в комнату.

Мне объяснили, что сейчас по плану прогулка, но из-за непогоды практически все дети соединяются в одну группу, чтобы вместе провести время.

Досуговая комната была просторная, светлая, с окнами практически во всю стену. На полках и в коробках лежали игрушки, книжки и настольные игры. Дети сидели за широкими столами и готовились к занятиям.

– Будем знакомиться? – я не успела договорить, как почувствовала, что меня обнимает множество ручек. Дети лет пяти – восьми: девочки в платьицах с двумя хвостиками или косичками, мальчики в футболках и шортах – спешили прижаться ко мне.

Я обнимала каждого по очереди, некоторые подходили несколько раз, другие скромно стояли в углу комнаты, стесняясь познакомиться.

– Чем вы хотите заняться? – сказала я, внимательно посмотрев на малышей. – Может быть, поиграем во что-нибудь?

– Давайте рисовать! – закричал рыженький мальчик с зелеными глазками.

– Мы хотим красками!

– И пластилин! Давайте лепить!

– Вам нельзя красками, – равнодушно сказал какой-то парень в углу комнаты. Он сидел с книгой и прежде не обращал на меня никакого внимания.

– Почему? – поинтересовалась я у подростка и вопроси-

тельно взглянула на воспитателей.

– Ребята маленькие и часто пачкаются. Но ладно, сегодня пусть рисуют, – сказала Инна Олеговна. Она все еще сидела в этой комнате.

– Ура-а-а-а! – послышался радостный детский крик со всех сторон.

Воспитатели с недовольными лицами принесли краски, кисти, карандаши и бумагу. Дети, окончательно развеселившись, расселись за столы. Несколько подростков помогли нам: наливали воду в стаканчики и следили, чтобы малыши не отнимали друг у друга кисточки и акварель.

– А пластилин? – тихонько спросил Ваня, который в первые же минуты знакомства взял меня за руку и не отпускал до сих пор.

– Может, сначала красками порисуем?

– А потом ты уйдешь, и пластилин нам так и не дадут.

Я поинтересовалась у Инны Олеговны насчет пластилина, но получила отказ. Заведующая сказала, что его очень мало и не хватит на всех детей.

– Ванюш, сегодня будут только краски. Пойдем рисовать?

– Хорошо.

Ваня расстроился, опустил взгляд, но присоединился к своим друзьям и увлекся процессом. А я тем временем ходила между столов и помогала. Окончив Российскую академию художеств, у меня был большой опыт практики за плечами, поэтому я старалась подсказать ребятам самые простые при-

емы для их возраста. Где-то подрисовывала что-то самостоятельно и получала восторженные отклики малышей.

– Маша, что ты будешь рисовать? – подошла я к девочке с практически белыми волосами, ярко голубыми глазами и длинными ресницами. Её внешность очень напоминала мне снегурочку из русских сказок.

– Я рисую маму с папой. Они научились летать и поселились в облачках. Поэтому у них будут белые крылышки.

Маша отложила первый лист, смыла с кисточки краску и взяла второй.

– А здесь будут тоже мама с папой. Только другие, которые скоро придут за мной. А я буду посередине держать их за руки.

Девочка тщательно выводила три фигуры. Потом нарисовала большой дом на заднем плане и собаку. Достаточно долго я простояла над ней, не вмешиваясь и не помогая. Непонятное чувство внутри меня подсказывало, что своим прикосновением я испорчу желанный мир девочки, которая так верила, что её рисунки оживут и станут реальностью. Я следила за неловкими движениями маленьких рук и еле сдерживала слезы.

– Они же придут? – наивно спросила Маша и устремила на меня печальный взгляд.

– Конечно, солнышко, придут! – я не имела права ответить иначе и с полной уверенностью верила, что этот ангелок, который сейчас рисует свои мечты на бумаге, вскоре об-

ретет любящих родителей.

Чтобы не расчувствоваться окончательно, я подкралась к мальчику, который громче всех просил краски. Он рисовал цветы.

– Это у тебя тюльпаны?

– Да.

– Очень красиво. У вас на клумбе такие растут?

– Да. Когда за мной придет мама, я обязательно подарю ей букет розовых тюльпанов.

Дети постарше, услышав речи малышей, только глубоко вздыхали, покачивая головой.

– Давай бабочку рядом нарисуем? – я решила, что не стоит так эмоционально реагировать на творчество детей.

Его крохотной ручкой я выводила большие крылья, затем тонкой черной линией мы нарисовали усики, и бабочка запорхала у нас над цветами. На протяжении всего процесса я наблюдала, как старательно мальчик разукрашивал картинку, высовывал язык, прорисовывая мелкие детали, и практически не разговаривал со мной, будучи полностью вовлеченным в искусство.

Внезапно на стол упали лучи солнца. Я перевела взгляд в окно: ещё в не до конца очистившемся от облаков небе повисла яркая радуга, а под ней вторая – тусклая, едва заметная.

– Ребята, посмотрите на улицу! – громко сказала я на всю группу, и дети, обгоняя друг друга, устремились к окну. –

Может быть, радугу нарисуем?

Следующие двадцать минут я не успевала перебегать от одного стола к другому, помогая смешивать краски и создавать плавный переход между цветами. Самой непростой задачей оказалось успеть нарисовать радугу, пока она не спряталась от нас. Но мои малыши справились, поэтому в скором времени на столах лежала стопка разноцветных рисунков.

– Ребята, какие же вы молодцы! – радовалась Инна Олеговна. – Теперь сделаем с вами новую выставку, чтобы все видели вашу красивую радугу.

Личики, ручки и одежда ребят все-таки были перепачканы красками, но от этого малыши становились ещё милее и становились похожими на юных художников. Дети выводили аккуратно фигуры, старались раскрашивать, не заходя за контур, спрашивали совета, просили помочь и восхищались как своими рисунками, так и рисунками друг друга. Видно, что акварель им дают редко, оттого ребята так радовались этому событию.

Дети подходили ко мне и хвалились остальными картинками: кто-то еще нарисовал кошку Мусю, которая часто приходит в «Рябинку» за молоком, кто-то – героев из мультиков, другие – животных, цветы, птичек и, как оказалось, больше всего было рисунков с изображением мамы и папы.

– Мы вырастем и купим вот такие машины, – рассказывали мне мальчишки-близнецы и показывали спортивные автомобили.

– А я стану певицей и буду выступать на большой сцене!

– А меня заберут родители, и мы пойдем с ними в зоопарк смотреть пингвинов!

Этот день с малышами прошел в самой творческой атмосфере. Мне не хотелось уходить, но у ребят начинался обед.

– Катя, ты же придешь к нам еще? – спрашивали ребята.

– Я очень постараюсь.

– И мы будем рисовать?

– Если захотите, то обязательно будем.

Ребята провожали меня до самого выхода. А потом, столпившись у окон, махали ручками и что-то кричали.

После нашей встречи я поспешила в штаб волонтеров. И, спустя время, мне удалось выпросить много пачек пластилина. Я видела, как воспитатели уводили малышей переодеваться в чистую одежду, поэтому решила, что во время лепки ребята гораздо меньше запачкаются.

Через несколько дней я вновь оказалась в «Рябинке». На этот раз погода стояла чудесная и даже толстый мужчина меня быстро пропустил внутрь. С Инной Олеговной я встретила на улице, и вместе с охранником мы занесли коробки с пластилином в корпус.

– Катенька, вы не представляете, как сильно детишки вас ждут. Я им не говорила, что вы придете, но собрала их вместе, сказав, что сейчас будет совместное занятие.

– Думаю, это правильное решение.

Я шла с полной уверенностью в своих действиях, прекрас-

но зная, чем мы будем заниматься. Я больше не боялась общаться с ребятами и представляла, как они обрадуются подарку.

Стоило мне тихонько заглянуть в группу, как вновь слышался уже родной сердцу топот ножек. На этот раз обниматься спешили и те, кто до этого скромно стоял в сторонке.

– Катя! Катя! Ты вернулась! Мы тебя ждали! – кричали отовсюду.

– Конечно, мои хорошие, я же обещала прийти. И я вам кое-что привезла.

Все детишки любопытно уставились на меня. Маленький Ваня подошёл ближе и, как в прошлый раз, взяв меня за руку, тихо спросил:

– Пластилин?

– Да! Сейчас будем лепить.

– Ур-а-а-а!!! – прыгали дети и хлопали в ладошки.

Ребята решили, что сами выберут тему для лепки. Как и прежде, я подсматривала к каждому, чтобы помочь, и заметила, что практически все детишки выбрали тот же предмет, что и в первый день. Машенька слепила папу с мамой, Ванюша изобразил Мусю с миской молока и очень долго и эмоционально рассказывал мне потом, как ему жалко серенькую кошечку, оставшуюся без дома. Близнецы Гриша и Миша опять вылепливали современные машины и устраивали гонки для них. «Каждый изображает то, чем живёт или чем хочет жить», – думала я, рассматривая работы детей....

Это было шесть лет назад. С того момента многое поменялось как в моей жизни, так и в жизни ребят. Но самым важным событием для меня стало открытие детской студии искусств, которую мы отчаянно требовали у властей города. Рисунки малышей бывают на разных выставках и находят отклик в сердцах неравнодушных людей. Поэтому теперь «Рябинка» и наша студия всегда полны гостей и взрослых, желающих внести в мир ребёнка новую палитру.